

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

АКСИО-6	2
АКСИО-6. Результаты. Часть I	3

АКСИО-6

АКСИО-6.

Результаты. Часть I

Как уже писала наша газета, в преддверии II съезда РВС активистами «Родительского Всероссийского Сопротивления» и «Сутьи времени» был проведён Всероссийский опрос общественного мнения, посвящённый проблемам образования

Юлия Крижанская рассказывает участникам II съезда РВС о первых результатах опроса АКСИО-6

Опрос был проведён с 22 июня по 7 июля с. г. силами 1203 активистов РВС и «Суты времени». Всего опрошено 24 506 человек в 75 регионах Российской Федерации.

При расчётах выборка была «отремонтирована» по полу, возрасту и городскому/сельскому населению. После «ремонта» выборка репрезентативна генеральной совокупности — населению Российской Федерации старше 14 лет — по полу, возрасту и соотношению городского и сельского населения.

Как известно, последние 25 лет российское образование — и высшее, и среднее, и дошкольное, и профессиональное, и постдипломное — постоянно реформируется, причём в различных, часто непонятно куда ведущих направлениях (некоторые эксперты считают, что реформирование в буквальном смысле

слова происходит ради реформирования, чтобы сама скорость изменений оказывала разрушающее воздействие на всех участников процесса).

Российская Федерация — демократическое государство, и любые изменения в законах и жизни, затрагивающие права граждан, должны вроде бы проводиться только в их интересах и с их согласия. Однако характер и направление реформ в образовании, а также их уже наступившие и отдалённые последствия, о которых так ярко и внятно рассказывали участники II съезда РВС (см. №136–138 газеты «Суть времени»), вызывают сомнения в том, хотят ли граждане России таких именно реформ.

Опрос, который проводился непосредственно перед съездом, как раз и имел целью узнать, что думают граждане России об об-

разовании в стране: каким оно должно быть, каковы должны быть его цели и задачи, форма и содержание, какие тенденции и нововведения в образовании гражданам нравятся, а какие — не очень, и так далее. То есть основная задача нашего опроса состояла в том, чтобы сравнить происходящие на наших глазах «реформы» образования с тем, что думает по этому поводу население России, для которого и от имени которого эти «реформы» вроде бы и производятся.

Как не раз отмечалось на съезде РВС, результаты реформирования образования в России — поистине сокрушительные. Причём есть все основания считать, что эта сокрушительность и является целью реформ. Официально о причинах и целях реформ образования (внятных причин необходимости перманентного реформирования официально вы-

двинуто не было, за исключением внезапно возникшей после перестройки «необходимости» «интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе») высказано много предположений. Наиболее правдоподобное, на наш взгляд, состоит в том, что реформы образования — это элемент войны, ведущейся с Россией Западом, в данном случае — на социальном фронте. Во всяком случае, только эта гипотеза подтверждается практикой, которая состоит в том, что какими бы сокрушительными для российского образования ни оказывались результаты очередного этапа его реформирования, реформы продолжают в том же направлении. В соответствии с этой гипотезой о войне с Россией на ниве образования, которая — подчеркнём ещё раз — единственная

подтверждается реальностью, все граждане и организации, которые способствуют процессу реформирования образования, являются вольными или невольными пособниками врагов России. А также проплаченными или... одураченными агентами врага.

В соответствии с этой же гипотезой, если реформирование образования — это один из фронтов войны против России и враг пытается нанести ей максимальный, в пределах — непоправимый урон, то о целях своей деятельности ни сами враги, ни их пособники не будут открыто рассказывать. Наоборот, ведение любых войн предполагает сокрытие целей и дезинформирование противника, недопущение раскрытия противником тактики и стратегии ведущихся операций. Соответственно, все официальные документы и высказывания официальных лиц о

российском образовании — это по определению попытка скрыть правду (и только очень неумные и легкомысленные вражеские агенты иногда проговариваются — как в случае с высказыванием министра образования Фурсенко о «квалифицированном потребителе» как цели образования).

Именно это — сокрытие правды и наведение тени на плетень — мы и наблюдаем (что косвенно подтверждает: на поле образования ведётся война против России). Например, в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» читаем:

«1. Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах:

1) признание приоритетности образо-

вания;

2) обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;

3) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования;

4) единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства;

5) создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе;

6) светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

7) свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных си-

стемой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и воспитания;

8) обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека;

9) автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные настоящим Федеральным законом, информационная открытость и публичная отчётность образовательных организаций;

10) демократический характер управления образованием, обеспечение прав

педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями;

11) недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования;

12) сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования».

Каждый, кто хоть каким-то боком сталкивался с российским образованием, прочитав этот текст, сразу скажет, что это — деза. Потому что *ни один пункт* из вышеприведённого списка не имеет отношения к российской действительности. Выполняющимися частично можно признать только пункты 5 (за исключением слов «*на равноправной*

и взаимовыгодной основе») и 11 (в части слов «недопустимость ограничения или устранения»). Всё! Все остальные пункты не выполняются даже частично. Вот возьмём, к примеру, пункт 1 — «признание приоритетности образования». Что бы это ни значило, рассмотрим для примера структуру расхода в бюджете Российской Федерации на 2015 г.

Таблица 1. Расходы российского бюджета на 2015 г.

Статья расходов	2015 г., млрд руб.	2015 г., % от ВВП	Изменение в сравнении с 2014 г., %
Социальная политика	3999	5,16	+14,0
Национальная оборона	3280	4,23	+32,8
Национальная экономика	2196	2,83	+37,6
Национальная безопасность и правоохранительная сфера	1501	1,94	+2,8
Общегосударственные расходы	1020	1,31	+10,9
Межбюджетные трансферты	679	0,87	+352,7
Образование	592	0,76	−3,1
Обслуживание государственного долга	449	0,57	+3,7
Здравоохранение	406	0,52	−11,4
ЖКХ	118	0,15	+6,3
Культура, кинематография	98	0,13	0,0
Физкультура и спорт	75	0,10	−2,6
СМИ	68	0,08	−6,8
Охрана окружающей среды	56	0,07	+1,8

Если выделение денег в бюджете страны каким-то образом отражает приоритеты власти и государственной политики (а вроде должно отражать), то из приведённой таблицы очевидно, что образование в число приоритетов явно не входит — ни по выделяе-

мым средствам, ни по изменению в сравнении с прошлым годом. Возможно, конечно, что основные расходы на образование содержатся в закрытых, секретных статьях расходов бюджета, которые в сумме «тянут» на 21% ВВП, но в это верится с трудом. Спрашивается, в чём выражается «приоритетность образования», закреплённая законом? Правильно — ни в чём! То есть это — дезинформация, цель которой — усыпить бдительность граждан. На самом же деле образование в число приоритетов власти не входит, более того — приоритетом власти, похоже, является уничтожение образования.

Таким же образом обстоит дело и по всем остальным «принципам» «государственной политики» в области образования, декларируемым в законе об образовании, что многократно подтвердилось в нашем опросе.

Первое, что нас интересовало, — это представление граждан о целях образования как социального института, то есть о том, каких людей должна воспитывать и выпускать система образования в России.

Вряд ли стоит развёрнуто доказывать, что вопрос о том, какие цели ставятся перед системой образования, — вопрос чрезвычайной важности.

Во-первых, именно цели и задачи образования определяют его содержание. Каждому ясно, что если образование должно «производить» идеальных учёных, то надо учить одним образом, а если образование должно «производить» универсальных солдат, то учить надо совершенно другим образом. Будущих идеальных учёных надо учить продуктивно думать и чаще сомневаться во всём, а будущих универсальных солдат — никогда не

думать и исполнять команды, не сомневаясь.

Во-вторых, только зная цели, которые должна достичь система образования, можно судить об её эффективности. Если перед системой образования поставлена задача воспитать манкуртов, то выпускники, которые не в состоянии ответить на вопрос о том, когда началась Великая Отечественная война, или о том, что мы празднуем 9 мая, — это отличный результат. А вот если перед системой образования поставлена задача воспитать патриотов, то эти же выпускники — отвратительный результат.

В-третьих, зная декларируемые государством цели образования, с одной стороны, и реальные достижения системы образования — с другой, мы можем оценить, соответствуют ли заявленные цели достигнутым. Если декларируется патриотическое воспита-

ние, а на выходе из образовательных учреждений мы видим людей, которые не понимают разницы между Ленинградом и Сталинымградом, то мы можем зафиксировать, что декларируемая цель образования не достигается — либо потому, что система работает неэффективно (плохие программы, учебники, учителя, наконец), либо потому, что реальная цель противоположна заявленной (но тогда система работает блестяще).

Какие задачи должна решать система образования России, каких людей она должна «производить»? Если обратиться к Закону «Об образовании», то наше внимание должен привлечь пункт 3 основных принципов государственной политики: *«Гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, вос-*

питание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования» — по сути, это единственное место в законе, в котором можно усмотреть признаки определения целей образования. Но это — в законе. Если же обратиться к жизни, то есть к практике образования, то становятся видны совершенно другие, прямо противоположные черты российского образования... и сразу вспоминается старый анекдот о том, как приходит человек в поликлинику и требует номерок к врачу «ухо-глаз». Ему объясняют, что таких специалистов не бывает: есть отдельно — окулисты, отдельно — «ухо-горло-нос». И спрашивают, зачем ему нужен «ухо-глаз», что случилось. И человек гово-

рит: «Понимаете, я всё время слышу одно, а вижу — другое». Вот и с законом образования что-то такое: читаем одно, а в жизни наблюдаем другое.

Всё становится на свои места, если применить «военную гипотезу». Если переформулировать заявленные в законе об образовании «принципы» в соответствии с законами войны, то есть исходя из того, что эти «принципы» — дезинформация, призванная скрыть правду, то есть если перевести «принципы» с дезинформационного на русский, то получится следующее:

«Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах:

<...>

3) антигуманный характер образова-

ния, пренебрежение жизнью и здоровьем человека, попрание прав и свобод личности, свободного развития личности, презрение к взаимоуважению, трудолюбию, гражданственности, патриотизму, ответственности, игнорирование правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования».

Это «перевод», так сказать, буквальный. Если же «переводить» не буквально, а соответственно духу и правде жизни, то эти «принципы» можно было бы сформулировать так:

Расчеловечивающее образование, воспитание ленивых, нездоровых, бездарных, трусливых и завистливых рабов, не помнящих родства.

Похоже ведь на правду? — именно такие цели образования, судя по всему, хотели бы реализовать враги России. Другое дело, что это не всегда выходит. . . и в силу бездарности врагов и их российских холуёв, и в силу особенностей российского менталитета, российской культуры и истории. Впрочем, уповать на всё это не стоит — какой-то эффект от старания «реформаторов» образования, очевидно, есть: он замечен и в снижении качества образования и качества знаний выпускников учебных заведений, и в представлениях некоторых групп граждан о целях образования.

Так что же думают граждане?

В нашем опросе целям и задачам образования был посвящён вопрос № 16, который сформулирован следующим образом: «Что, по Вашему мнению, можно считать целями или главными задачами образования?».

Далее предлагалось высказать своё мнение по поводу 10 возможных целей (главных задач) образования. Генеральное распределение мнений по этому вопросу мы уже приводили (см. газету «Суть времени», № 136), но сейчас хотелось бы обратить внимание на ту иерархию целей образования, которую можно построить на основе ответов граждан на вопрос № 16. Для этого, а также чтобы сделать различие или сходство мнений в группах нагляднее и понятнее, результаты были преобразованы следующим образом: было проведено ранжирование результатов обработки ответов на подвопросы вопроса № 16 в зависимости от доли респондентов, входящих в группу, выбравших ответ «Я полностью согласен, это очень правильно, именно так и надо подходить». При этом мы исходили из следующего рассуждения: чем больше един-

ства мнений в группе по какому-то вопросу — тем больше доля респондентов, выбравшая тот или иной (любой) конкретный ответ, и тем меньше доля тех, кто выбрал альтернативные варианты ответа. Чем меньше единство мнений в группе — тем ближе по значению (и в среднем меньше) будут доли тех, кто выбрал разные ответы на один и тот же вопрос. Соответственно, чем больше доля респондентов какой-то группы, выбравших ответ «Я полностью согласен...», — тем больше в этой группе согласие по вопросу о том, что цель (задача) образования, заданная в подвопросе, действительно представляется членам этой группы важной. Соответственно, в каждой группе цель образования, с которой согласилась самая большая доля ответивших, получала ранг 1, из оставшихся целей та, с которой было согласно больше всего респон-

дентов, — ранг 2, и так далее.

По всей выборке в целом иерархия целей получилась такая:

Таблица 2. Ранги целей и задач образования в целом по выборке.

Цели и задачи образования	Ранг
16.3. Воспитание гармонично развитого человека, способного творчески подходить к любым задачам	1
16.9. Максимальное развитие индивидуальных способностей каждого человека	2
16.6. Передача культуры, системы знания, которую выработало человечество	3
16.4. Воспитание настоящего гражданина и патриота	4
16.5. Обучение практическим знаниям и навыкам	5
16.10. Воспитание полноценного гражданина мира	6
16.7. Создание возможностей для детей превзойти своих родителей	7
16.2. Подготовка человека к безопасной жизни	8
16.8. Воспитание человека, который способен стать успешным в современном обществе	9
16.1. Воспитание квалифицированного потребителя	10

Совокупные представления российских граждан об образовании, мягко говоря, совершенно не сходятся с целями «реформаторов»: граждане почему-то не считают, что образование должно воспитывать послушных рабов для новых хозяев, а наоборот, думают, что цель образования — воспитать людей, которые получают всё необходимое, чтобы быть хозяевами своей жизни и самим решать свою судьбу. Поэтому на первых местах оказались ценности знания, овладения культурой, раскрытия творческих способностей, а на последних — безопасность, успех любой ценой и пресловутый «квалифицированный потребитель». Конечно, это не значит, что граждане, принявшие участие в опросе, лишены потребительской мотивации. Более того, это наверняка не так: мы живём в потребительском обществе, и соответствующая мотива-

ция у большинства населения — чуть ли не главная. Однако, когда люди думают о том, чему надо учить детей, они ещё способны осознать, что потребительство не должно быть главным.

В целом получается, что по вопросу о целях системы образования у тех, кто ведёт против России социальную войну, и у граждан России — совершенно разные мнения. Что и неудивительно — *à la guerre comme à la guerre*. Но, как и на всякой войне, здесь есть не только победы (в данном случае — это устойчивое стремление большинства к полноценному образованию, которое вочеловечивает человека, а не расчеловечивает), но и поражения.

Эти поражения, возможно, ещё не случились, но их вероятность с очевидностью растёт. И видно это, прежде всего, в том,

что в некоторых социально-демографических группах представления о целях образования начинают немного клониться к тем принципам, которые мы вычленили в законе методом «перевода» с русского на русский. Точнее сказать, к одному из них — «презрение к гражданственности, патриотизму». И, как ни печально, эту склонность проявляют как раз те группы граждан, которые подверглись обработке уже новым, реформированным образованием — школьники, студенты и молодёжь, которые успели «поучиться» уже после начала «реформ».

Если рассмотреть иерархию целей образования, построенную по ответам на вопрос № 16, в отдельных социально-демографических группах респондентов, а также в группах, выделенных по ответам на другие вопросы анкеты, то мы увидим,

что есть группы, заметно отличающиеся по месту, которое отводят в иерархии целей образования таким целям, как «воспитание настоящего гражданина и патриота, любящего Россию и готового для неё работать и её защищать» и «воспитание полноценного гражданина мира, который может легко адаптироваться и достичь успеха в любой цивилизованной стране».

Таблица 3. Ранги целей и задач образования в группах респондентов разного возраста (упорядочено по возрастанию среднего ранга)

Цели и задачи образования	15–34 года	35–59 лет	60 лет и старше
16.3. Воспитание гармонично развитого человека, способного творчески подходить к любым задачам	2	1	1
16.9. Максимальное развитие индивидуальных способностей каждого человека	1	2	4
16.6. Передача культуры, системы знания, которую выработало человечество	4	3	3
16.4. Воспитание настоящего гражданина и патриота	6	4	2
16.5. Обучение практическим знаниям и навыкам	3	5	5
16.10. Воспитание полноценного гражданина мира	5	6	7
16.7. Создание возможностей для детей превзойти своих родителей	7	7	6
16.2. Подготовка человека к безопасной жизни в современном высокотехнологическом мире	8	8	8
16.8. Воспитание человека, который способен стать успешным в современном обществе	9	9	9
16.1. Воспитание квалифицированного потребителя	10	10	10

Из таблицы можно видеть, что российское общество — и молодёжь, и старшие поколения — в целом едины во мнениях относительно того, что должно быть целями образования, хотя молодое поколение, которое и стало «получателем» реформированного образования, успело несколько отравиться его плодами.

ми.

На первых местах (то есть большинство — «полностью согласны») во всех возрастных группах — воспитание гармонично развитого человека-творца, развитие способностей каждого и передача культуры и системы знаний человечества. На последних местах (то есть большинство — «совершенно не согласны»), и граждане всех возрастов в этом совершенно единодушны — подготовка к безопасной жизни, воспитание «успешного» члена общества и «квалифицированного потребителя», о котором так страстно мечтал бывший министр образования РФ и один из главных виновников реформ г-н Фурсенко.

В середине — самые большие расхождения. И вызваны они в основном целями, связанными с воспитанием «гражданственности и патриотизма», о которых громко заявлено

в пункте 3 «государственной политики» Закона об образовании. Так вот, судя по результатам нашего опроса, современное российское образование воспитывает граждан в прямо противоположном закону направлении (как мы, впрочем, и предполагали на основе «военной гипотезы»). Посмотрите: цель «воспитание настоящего гражданина и патриота» у самых старших имеет ранг 2, а у самых младших — то есть тех, кто полностью или частично «принимал» уже пореформенное российское образование, — ранг 6! А задача «воспитания полноценного гражданина мира», то есть «безродного космополита», как сказали бы в иные времена, у старшего поколения имеет ранг 7, а у получивших «реформированное образование» младших поколений — ранг 5. Каким же образом в современном российском образовании соблюдается за-

явленный в законе принцип «гражданственности и патриотизма», если эффект от этого образования обратный — понижение гражданственности и патриотизма (в сравнении со старшими поколениями)?

Таблица 4. Ранги целей и задач образования в группах респондентов с различным уровнем образования (упорядочено по возрастанию среднего ранга)

Цели и задачи образования	Неполное среднее	Среднее	Среднее специальное	Незаконч. высшее	Высшее
16.3. Воспитание гармонично развитого человека, способного творчески подходить к любым задачам	1	1	2	1	2
16.9. Максимальное развитие индивидуальных способностей каждого человека	2	2	1	2	1
16.6. Передача культуры, системы знания, которую выработало человечество	3	4	4	4	3
16.4. Воспитание настоящего гражданина и патриота	5	3	3	5	4
16.5. Обучение практическим знаниям и навыкам	4	5	5	3	5
16.10. Воспитание полноценного гражданина мира	6	6	6	6	6
16.7. Создание возможностей для детей превзойти своих родителей	7	7	7	7	7
16.2. Подготовка человека к безопасной жизни в современном высокотехнологическом мире	8	8	8	8	8
16.8. Воспитание человека, который способен стать успешным в современном обществе	9	9	9	9	9
16.1. Воспитание квалифицированного потребителя	10	10	10	10	10

Анализ ответов на вопрос 16 в группах респондентов с различным уровнем образования приводит к практически тем же выводам, что и анализ по возрастным группам. Ранги возможных целей образования для граждан с разным образованием в целом очень схожи. Существенные различия есть только в отношении «воспитания патриотизма» и «обучения практическим знаниям»: те группы, которые испытали на себе «реформированное» образование, — а это студенты (группа «незаконченное высшее образование») и школьники (составляют большинство в группе «неполное среднее образование») — склонны завышать значимость «обучения практическим навыкам» и умалять значение «воспитания патриотизма».

Поскольку наиболее сильно выделяющаяся группа — это студенты, то можно заклю-

читать, что это влияние именно самой системы образования, функция времени соприкосновения с нею: чем дольше человек находится под воздействием реформированного образования, тем больше укрепляются его представления о том, что гражданственность и патриотизм менее важны, чем владение практическими навыками и возможность успешно искать работу. При этом все остальные цели образования не двигаются — остаются на тех же местах в иерархии, что и в группах, которые не имели счастья поучиться после начала реформ. Это может означать, что главный способ воздействия в системе образования — это не убеждение (то есть изменение взглядов и образа мыслей), а запугивание: учащихся пугают безработицей и бедностью, а условиями лёгкого устройства на работу называют «практические навыки» и «отсутствие патри-

отизма». То есть внушается вполне себе колониальная модель: аборигены должны владеть практическими навыками, чтобы уметь обслуживать колонизаторов и не создавать им проблем, и при этом не должны быть, боже упаси, патриотами своей страны, а должны печься только об интересах метрополии.

То, что это достигается именно запугиванием, а не убеждением, хорошо видно, если рассмотреть различия в иерархии целей образования в группах респондентов с различной политической ориентацией — то есть в группах людей, имеющих заведомо разные представления о мире и разный образ мыслей.

Таблица 5. Ранги целей и задач образования в группах респондентов по политической ориентации (упорядочено по возрастанию среднего ранга)

Цели и задачи образования	Радикально-либеральная	Национал-демократическая	Консервативно-государственная	Социал-демократическая	Коммунистическая
16.3. Воспитание гармонично развитого человека, способного творчески подходить к любым задачам	1	2	1	1	1
16.9. Максимальное развитие индивидуальных способностей каждого человека	2	1	2	2	4
16.6. Передача культуры, системы знания, которую выработало человечество	5	5	3	3	3
16.5. Обучение практическим знаниям и навыкам	3	4	4	4	5
16.4. Воспитание настоящего гражданина и патриота	9	3	5	6	2
16.10. Воспитание полноценного гражданина мира	4	6	6	5	7
16.7. Создание возможностей для детей превзойти своих родителей	6	7	7	7	6
16.2. Подготовка человека к безопасной жизни	8	8	8	8	8
16.8. Воспитание человека, который способен стать успешным в современном обществе	7	9	9	9	9
16.1. Воспитание квалифицированного потребителя	10	10	10	10	10

В таблице 5 можно видеть, как сильно отличаются представления об иерархии целей образования у людей, имеющих действительно разные взгляды. Так, например, в группе респондентов с радикально-либеральной

политической ориентацией (то есть наиболее близких по духу к «реформаторам» и «колонизаторам») цель «воспитание настоящего гражданина и патриота» оказалась аж на 9-м месте, а «обучение практическим навыкам» — на 3-м месте. Одновременно в группе респондентов коммунистической политической ориентации, то есть со взглядами, прямо противоположными «радикально-либеральным», — всё наоборот: воспитание патриотизма — на 2-м месте, а обучение практическим навыкам — только на 5-м.

Соответственно, если бы российское образование производило людей с радикально-либеральными убеждениями (то есть с убеждениями, максимально близкими к образу мыслей колонизаторов и хозяев жизни), то представления о целях образования у школьников и студентов отличались бы от мнений

остальных групп значительно серьезнее, чем получилось в нашем опросе. Отсюда — вывод: навязать учащимся «единственно правильные» радикально-либеральные взгляды в нашей системе образования пока то ли не могут, то ли не хотят, поэтому просто запугивают. Теоретически можно представить, что число учителей и преподавателей с радикально-либеральными взглядами постепенно будет расти, и тогда молодёжь совсем будет выпадать из российского общества. Однако практически, к счастью, такое маловероятно: людей с радикально-либеральными, прозападными, колонизаторскими взглядами в России так мало (и по доле, и абсолютным цифрам), что они вряд ли в обозримом будущем смогут лично повлиять на учащихся.

В целом, мы видим, что представления большинства граждан России относительно

целей образования пока мало соответствуют интересам «реформаторов» — всё-таки не повезло им с народом! Однако радоваться нам пока тоже нечему, потому что реформы в образовании идут в направлении, прямо противоположном тому, которое хотят видеть граждане, а они, граждане, как-то не очень замечают это противоречие. И, в частности, допускают, чтобы их детей частично застраховали и втюхивали им сомнительные ценности.

Можно представить, что найдутся критики, которые скажут, что выявленная в опросе иерархия целей образования с точки зрения граждан — это, на самом деле, просто фиксация бытующих в обществе стереотипов, а не осознанная позиция граждан. Дескать, респонденты в опросе давали просто «социально желательные» ответы, а на самом деле...

Кроме того, бросается в глаза, что «официальные» цели образования, прописанные в соответствующем законе, во многом совпадают с тем, что считают граждане. Не значит ли это, что они просто повторяют слова и мысли, внушённые им государственной пропагандой? А на самом деле вообще ничего не понимают в образовании и мнения, по сути, не имеют?

Что можно на это ответить? Тем более что представления граждан России о целях образования, выявленные в опросе, действительно отдают некоторой... неадекватностью или наивностью. Особенно — учитывая всё то, что творится в нашем образовании в последние годы (читай материалы II съезда РВС).

Конечно, в том, что граждане России в сравнении с профессиональными писателями закона об образовании выглядят немного наивными, ничего особенно странного нет. Это

ведь всегда так: в отношении к любому общественному институту граждане выступают как простые пользователи и в рассуждениях об общественном институте исходят из неких общих предположений, которые основаны на их базовых представлениях о мире, обществе и человеке.

Странно другое: как показывает наш опрос да и многие другие опросы, эти самые базовые представления у большинства населения России не сильно изменились за последние 25 лет, хотя само общество и люди изменились кардинально. Респонденты нашего опроса отвечают на многие вопросы так, как будто они до сих пор живут в социалистическом Советском Союзе, а не в нынешней Российской Федерации с её капитализмом эпохи первоначального накопления, с прозападной элитой, полуколониальным управле-

нием и антинародным правительством. Такое впечатление, что все живут, как во сне, — не зря же С.Е. Кургинян говорил на съезде РВС о необходимости пробуждения:

«Так что же это за слово, которое надо добавить? На что надо сделать ставку, кроме того, что есть, а не отменяя всё, что есть. Это слово — «пробуждение». Мы можем сделать сейчас только ставку на пробуждение. «Слишком много в мире людей, которым никто не помог пробудиться», — эти слова Антуана де Сент-Экзюпери, французского писателя-антифашиста, сегодня столь же актуальны, как в 30-е годы XX века, когда они были сказаны в эпоху войны с нацизмом.

Что такое пробуждение? И что пробуждает? Пробуждают слова тех, кто решил помочь другим пробудиться, их

поступки. В любом случае пробуждение — это воздействие, позволяющее пробудиться тем, кто находится в непробуждённом состоянии, то есть в состоянии своеобразного сна.

Этот сон известен нам из русских сказок. В русской сказке богатыря пытались пробудить и так, и этак, а он продолжал спать, спать непробудным сном — какое точное слово. Непробудным сном — то есть сном, от которого нельзя пробудиться. Враг приближался, и казалось, что богатырь уже не проснётся никогда, а значит, вражья сила, которую он должен отразить, неминуемо победит. <...>

Человек может прожить всю жизнь, не пробудившись, и он не обязательно при этом будет вялым и пассивным. Он мо-

жет всю жизнь, оставаясь непробуждённым, быть безумно активным и результативным. Иногда про таких людей говорят, что они вертятся как белки в колесе, иногда — что спят на бегу. <...> Пробуждаются все по-разному. Но пробудившись, испытывают одно и то же чувство, свидетельствующее о том, что они действительно пробудились. Это — чувство ответственности. <...> За страну, за человечество, за всё на свете. Чувство <...> ответственности, выходящее за пределы страны, распространяющееся на весь земной шар и, в конечном итоге, даже на космос. Только такое чувство ответственности и есть настоящее пробуждение. Поэтому нужно пробудиться!».

Поэтому и может возникать некое стран-

ное ощущение от результатов опроса — будто люди дают ответы, не просыпаясь, не приходя в сознание. Однако это не вполне так. Дело в том, что как раз базовые представления о мире, об обществе и человеке меняются крайне медленно. Тем более что новые хозяева России тратят много сил и средств на то, чтобы замаскировать каннибальский характер построенного в России первобытного капитализма, как и его колониальный характер. А также на то, чтобы не подпустить граждан к реальному управлению даже на километр, чтобы они так и не узнали, «как делают колбасу». В результате сложилась странная ситуация, когда большинство населения как бы не соответствует реальности, в которой живёт: оно частично сохраняет и передаёт детям картину мира, сформированную ещё советским образованием и вообще Советским

Союзом, которая никак не соотносится с реальностью.

Складывается довольно-таки парадоксальная ситуация, состоящая в том, что подавляющее большинство населения с ярко выраженными левыми взглядами, которому глубоко противны взгляды либеральные, спокойно даёт править бал в стране микро-скопическому меньшинству с этими самыми либеральными взглядами. А также в том, что к большинству социальных институтов и практик уже новой страны, с новой реальностью, люди подходят как наивные «пользователи», которые совсем не понимают, как работает система и что они от неё должны получить, и поэтому просто обречены быть обманутыми «хозяевами» этой системы, которые как раз хорошо себе представляют, что им нужно. И институт

системы образования — не исключение.

В принципе, каждому должно быть понятно, что представления у «хозяев», «продавцов» системы образования и у её «пользователей» и «потребителей» — совершенно разные. Как и в любой другой подобной системе при капитализме.

«Пользователи» новых жилых домов могут наивно думать, что дома построены для того, чтобы они в них жили, в то время как недолгое размышление приведёт любого человека к мысли, что дома построены совсем не для этого, а чтобы разбогатели их хозяева и строители. И что если задача «разбогатеть» на строительстве успешно решается, то всё остальное «хозяев» абсолютно не волнует и волновать не должно. Как то: соблюдены ли при строительстве СНиПы, не построен ли дом на песке или из песка, удобно ли в нём

жить людям, не развалится ли он через три года и т.д., и т.п. Впрочем, если дом развалится через три года — это даже хорошо, потому что можно будет построить новый дом и ещё разбогатеть. Поэтому наивные рассуждения жильцов о том, «как нужно строить, чтобы людям было удобно и комфортно», к делу не пришьёшь — они никаким образом с хозяевами жизни и домов не соотносятся.

Так же и с образованием, что и проявилось в результатах нашего опроса. Ведь в нём участвовали просто граждане (принципиально отчуждённые от процесса управления обществом и государством, то есть совсем не «хозяева жизни») — всего лишь реальные и потенциальные «пользователи» системы образования. Соответственно, их мнения о том, к каким целям должна стремиться система образования в России, — это отражение их

представлений о том, что такое человек и как нужно «правильного» человека выращивать, то есть отражение не их специальных знаний, а их базовых ценностей.

Однако это нисколько не умаляет значение результатов нашего опроса. Потому что те базовые ценности, опираясь на которые люди отвечали на вопросы анкеты, — существуют. И именно они управляют, в конечном счёте, поведением и мнениями людей. Соответственно, выявленная в опросе картина мнений о целях, которые должна ставить перед собой система образования, — это реальность. Такая же реальность, как и деятельность «реформаторов» образования, полностью противоречащая этой картине мнений.

Не менее реально и то, что представления об образовании у граждан Рос-

сии и у тех, кто управляет развитием образования, — диаметрально противоположны.

Как известно, один из главных реформаторов нашего образования, г-н А.А. Фурсенко, будучи министром образования и науки, говорил, что главная цель образования — это *«взрастить квалифицированного потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими»*, а не пытаться, как это делалось в СССР, *«готовить человека-творца»*. И все, кто соприкасается с нынешней системой образования и её результатами (в виде её выпускников), знают, что именно в этом направлении — *взращивания потребителей* — наше образование и движется, причём весьма

успешно. Так вот: граждане России совершенно определённо выступают против такого направления движения. Более того, подавляющее большинство граждан России считает, что главная цель образования — это как раз воспитание человека-творца!

Для того чтобы продемонстрировать это противоречие между взглядами реформаторов и населения, был посчитан сводный индекс «Цели образования» по вопросу № 16. В индексе интегрированы ответы на вопрос о том, каковы цели образования с точки зрения респондента. Теоретически значение индекса может изменяться:

от —1 — если во всех подвопросах человек выбирал варианты ответа, которые соответствуют нашему «переводу» пункта 3 закона об образовании, то есть целям образования с точки зрения «реформаторов», кото-

рые включают воспитание человека, ориентированного в основном на то, чтобы успешно приспособиться к любой среде, чтобы во всех случаях жизни, включая такие, как изменение страны проживания, найти работу и вписаться в имеющиеся условия;

до +1 — если во всех подвопросах человек выбирал варианты ответа, которые соответствуют человекообразному образованию, направленному на воспитание человека, который будет хозяином своей жизни, который будет не приспособляться, а менять условия жизни, который сможет творчески решать любые задачи, которые перед ним поставит жизнь.

Соответственно, если значение индекса положительное, значит, большинство респондентов в той или иной группе выбирало ответы, соответствующие гуманистическим це-

лям образования. А если значение индекса отрицательное — значит, большинство респондентов из группы выбирало ответы, соответствующие антигуманным, но действительным целям «реформаторов», которые они вот уже два десятилетия упорно пытаются привить нашему образованию.

Значение сводного индекса по выборке в целом равно 0,2. То есть оно положительное. То есть в среднем граждане России выступают за формирование как раз человека-творца и против — человека-потребителя. То есть по результатам опроса мы получили совершенно определённую картину: граждане России в целом и в подавляющем большинстве социально-демографических групп *выступают за образование, которое формирует человека активного, человека-творца, овладевавшего всеми знаниями, которые*

выработало человечество. А совсем не раба, не пассивного приспособленца, и уж тем более — не потребителя.

Выявленные различия в позициях различных групп населения выглядят совершенно естественными и определяются различными социальными ролями этих групп в обществе. Тем не менее, стоит присмотреться к этим различиям внимательно.

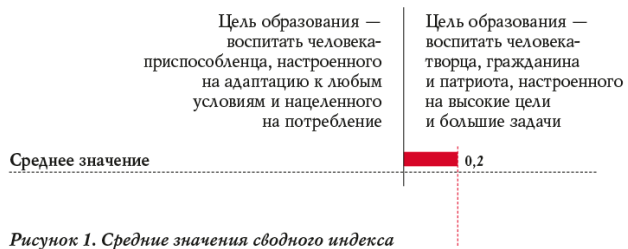

Рисунок 1. Средние значения сводного индекса «Цели образования» в группах мужчин и женщин

Различия в мнениях между мужчинами и женщинами заметны и легко объяснимы как раз различиями их социальных ролей в обществе. И те, и другие высказываются в целом за воспитание хозяина жизни и творца, но мужчины высказываются в этом направлении более настойчиво и убеждённо. Что и не удивительно: если человек считает, что он не

должен быть хозяином своей жизни и самостоятельно определять свою судьбу, то какой же он мужчина? А женщины,.. ну, должны же они хоть иногда прислушиваться к мужчинам?

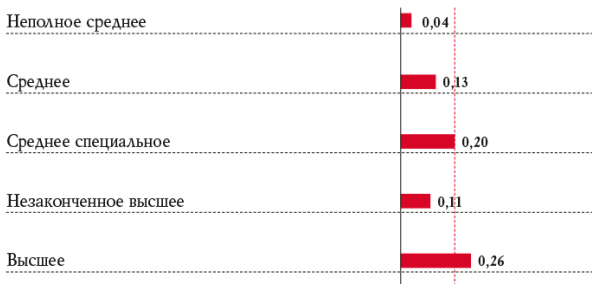
Рисунок 2. Средние значения сводного индекса «Цели образования» в группах респондентов разного возраста

По отличиям значений сводного индекса «Цели образования» в различных возрастных группах можно видеть влияние тех тенденций, о которых уже говорилось выше. Группа «от 15 до 34 лет» резко отличается от остальных: она менее уверена в том, что воспитание человека-творца — это то, что надо.

Понятно, что эта возрастная группа — единственная из всех, члены которой наверняка успели поучиться при новом «реформированном» образовании. И хорошему их это образование не научило! — их уверенность в необходимости гуманистических целей образования заметно ниже, чем у старших поколений. Впрочем, ничего особенно трагического всё же нет — среднее значение сводного индекса в этой группе, тем не менее, положительное, то есть и молодёжь — против основного направления реформ образования.

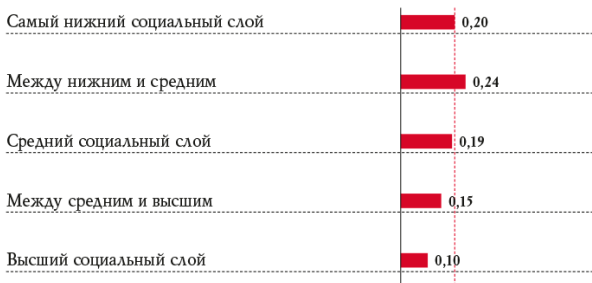
*Рисунок 3. Средние значения сводного индекса
«Цели образования» в группах с различным уровнем образования*

Та же зависимость, которую мы видели на рисунке 2, видна и на рисунке 3, где представлены средние значения сводного индекса в группах респондентов с различным уровнем образования. Минимальные значения индекса — в группах, где большинство составляют люди, ещё продолжающие обучение, то есть непосредственно находящиеся под воздействием «реформированного образования».

Это группа «Неполное среднее образование», где большинство — школьники, хотя есть и некоторое число граждан самых старших возрастов, живущих преимущественно на селе, и группа «Незаконченное высшее образование», где большинство — студенты (хотя там есть и взрослые, не завершившие своё образование). Хотя значения индекса во всех группах положительные, явная зависимость мнений от того, продолжается ли на человека давление системы образования, заставляет думать, что эта система в нынешнем состоянии реально опасна: она всё-таки, хоть и не очень эффективно, но переформатирует сознание учащихся в сторону целей и ценностей, которые чужды подавляющему большинству граждан России.

Рисунок 4. Средние значения сводного индекса «Цели образования» в зависимости от самоотнесения респондентов к различным социальным слоям

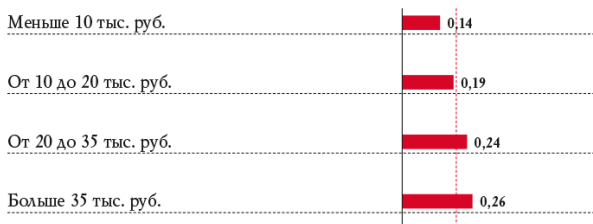

Очень интересная зависимость видна на рисунке 4, где представлены средние значения сводного индекса «Цели образования» для групп респондентов, которые отнесли себя к различным социальным слоям. Надо сразу уточнить, что отнесение себя к некоторому социальному слою — это чисто субъективный акт, который связан не столько с какими-нибудь объективными показателями

(типа размера зарплаты, «веса» занимаемой должности или метража загородного дома), сколько с тем, как человек предпочитает себя идентифицировать. Респондент может быть с объективной точки зрения «никем» — не иметь ни работы, ни жилья, ни доходов, но субъективно идентифицироваться с элитой и относить себя поэтому к «самому высшему социальному слою». А бывает и наоборот: люди с большими доходами и должностями склонны идентифицироваться с «простыми людьми» и поэтому относить себя к нижним социальным слоям. Так вот, как можно видеть на рисунке 4, чем более человек чувствует своё родство, свою близость с российской элитой (а значит, и с «реформаторами» образования), тем меньше у него значение сводного индекса. И наоборот. И хотя по-прежнему средние индексы во всех группах положи-

тельные, тем не менее тенденция просматривается. Всё-таки вредная у нас элита: даже взгляд в её сторону людей развращает. .

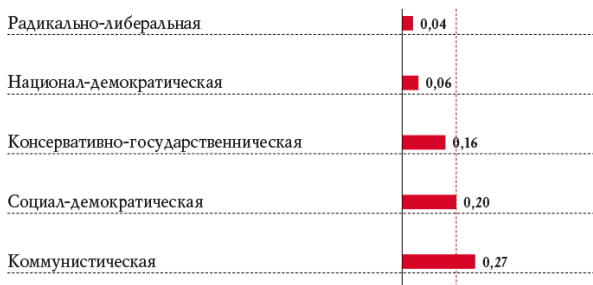
Рисунок 5. Средние значения сводного индекса «Цели образования» в зависимости от реального дохода на 1 человека в семьях респондентов

А вот зависимость значений среднего индекса «Цели образования» от реального дохода прямо противоположна зависимости от мечтательного социального статуса: чем больший доход на 1 человека в семье имеют респонденты, тем больше они считают правильным такое образование, которое будет

воспитывать человека — хозяина своей жизни. То есть люди с большими доходами хотят, чтобы образование передавало будущим членам общества культуру господства, а не культуру рабства. А чем меньше доходы — тем меньше в этом уверенности, хотя средние значения индексов во всех группах — сугубо положительные.

Рисунок 6. Средние значения сводного индекса «Цели образования» в зависимости от политической ориентации респондентов

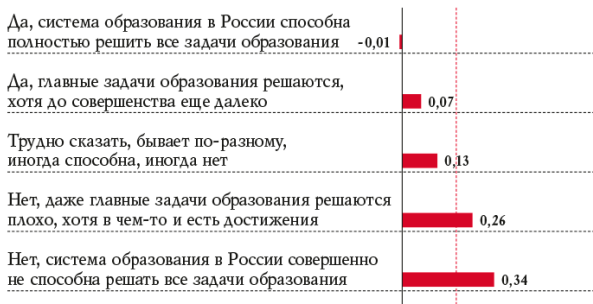
Ожидаемая, но от этого не менее интересная зависимость сводного индекса «Цели образования» от политической ориентации респондентов (рисунок 6). При движении от «радикальных либералов» к «коммунистам» значение индекса увеличивается почти в 8 раз (0,04 и 0,27 соответственно). То есть люди, придерживающихся политических взглядов, близких власти, в 8 раз более склонны согласиться, что цель образования — это «квалифицированный потребитель» или какой-нибудь его родственник. Хотя и у них значение индекса положительно — всё-таки они граждане России, и даже их на совсем уж ерунду уговорить трудно. Что уж говорить о людях, которым близка на сегодня самая далёкая от взглядов представителей действующей власти и вообще российской элиты коммунистическая политическая ориентация? —

они значительно твёрже выступают за «настоящее» образование в противовес тому, что нам сейчас за образование выдают.

Отдельно стоит обратить внимание на группу «национал-демократической» политической ориентации. Напомним: это те респонденты, которые выбрали на вопрос о политической ориентации ответ: «Национал-демократическая (капиталистическая экономика с большими преференциями русскому бизнесу, усиление роли русских во всех сферах, курс на частичную изоляцию от Запада и превращение РФ в унитарное моноэтническое государство „Россия для русских“)». То есть это националисты, которые выступают за самостоятельное развитие России. В этой связи вызывает интерес относительно низкое значение в этой группе нашего сводного индекса (0,6). Интересно, каким образом соче-

тается в головах националистов желание «частичной изоляции от Запада» и, мягко говоря, небольшое желание, чтобы система образования в России воспитывала людей, которые могут самостоятельно принимать решения и определять свою судьбу?

Рисунок 7. Значения сводного индекса «Цели образования» в группах респондентов, давших разные ответы на вопрос № 17 «На Ваш взгляд, способна ли современная система образования в России решать те задачи, которые она должна решать в современном обществе?»

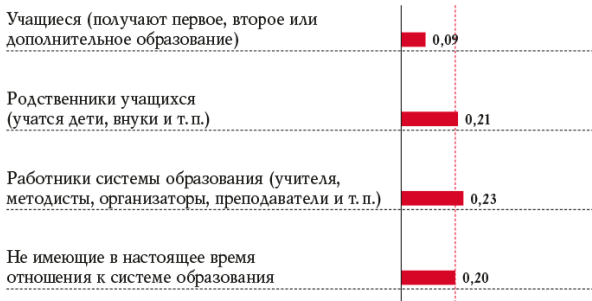

Мы уже рассуждали выше, насколько «сознательно» люди отвечали по пунктам в на-

стоящем опросе. В подтверждение наших выводов очень важно посмотреть зависимость сводного индекса, показанную на рисунке 7. Ведь если бы не было у респондентов некоторого, пусть смутного, но всё-таки целостного представления о том, каким должно быть образование, то такая зависимость вряд ли бы получилась. Тем не менее, зависимость эта очень заметная: чем более люди довольны системой современного образования, тем больше они склонны соглашаться с моделью образования, которую предлагают «реформаторы» (которая ведь не описывалась целиком в опросе, а собиралась по ответам на разные вопросы). А чем более человек недоволен современной системой образования, тем дальше он находится и от поддержки реформаторских идей о необходимости воспитания «попкорного и сметливого аборигена, который

будет уметь правильно и безопасно пользоваться техническими достижениями цивилизации белого человека».

Рисунок 8. Значения сводного индекса «Цели образования» в группах респондентов, имеющих в настоящее время различное отношение к системе образования (по вопросу № 15).

Очень интересный результат опроса показан на рисунке 8, на котором приведены средние значения сводных индексов в зависимости от того, какое отношение в настоящее время человек имеет к системе образования. Лег-

ко видеть, что наиболее «реформированные» взгляды у тех, кто в настоящее время являются учащимися — получают какое-либо образование. Это мы уже обсуждали ранее, когда говорили о зависимостях от возраста и образования: люди, находящиеся под облучением нынешнего образования, не сильно, но сдвигаются в сторону взглядов «реформаторов». А вот самая «антиреформаторская» позиция — и это даже удивительно — у работников системы образования, то есть у тех, кто эти «реформы» и выполняет, в том числе льёт на головы учащихся, отчего они, как показал наш опрос, немного дуреют. Получается, что всё это учителя, преподаватели вузов и техникумов, директора школ и инспекторы РОНО, а также все остальные, причастные к российской системе образования, делают против своей воли?! Или не против воли, а по

инерции, «не приходя в сознание»?

В любом случае оказывается, что учителя, преподаватели и другие работники образования — это главная база для всех, кто хотел бы сопротивляться реформированию нашего образования. Что само по себе внушает некоторую надежду. . .

(Продолжение следует)

Юлия Крижанская